

Розділ II. ПРОБЛЕМИ ТЕОРІЇ ТА ПРАКТИКИ ЗАСТОСУВАННЯ ЗАКОНОДАВСТВА

УДК 343.36

В.П. Дробот

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА
КАК РУДИМЕНТ В СИСТЕМЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ**

У роботі на підставі аналізу елементів складу злочину, передбаченого статтею 395 КК України "Порушення правил адміністративного нагляду"; думок вітчизняних та зарубіжних вчених про об'єкт злочинів проти правосуддя; характер і ступінь суспільної небезпеки правопорушень, як критерія розмежування проступків (адміністративних правопорушень) від злочинів (кримінальних правопорушень) обґрунтовується висновок про невідповідність об'єкту посягання розміщення законодавцем даної статті у розділі 18 особливої частини Кримінального закону: "Злочини проти правосуддя" та про декриміналізацію цього діяння.

Ключові слова: правосуддя, склад злочину, адміністративний нагляд, адміністративне правопорушення, кримінальний закон.

В работе на основании анализа элементов состава преступления, предусмотренного статьей 395 УК Украины "Нарушение правил административного надзора"; мнений отечественных и зарубежных ученых об объекте преступлений против правосудия; характере и степени общественной опасности правонарушений, как критерия разграничения проступков (административных правонарушений) от преступлений (уголовных правонарушений) обосновывается вывод о несоответствии объекту посягательства размещение законодателем данной статьи в разделе 18 Особенной части Уголовного закона: "Преступления против правосудия" и о декриминализации этого деяния.

Ключевые слова: правосудие, состав преступления, административный надзор, административные правонарушения, уголовный закон.

In this paper basing on analysis of the crime elements, described in the Article 395 of the Criminal Code of Ukraine "Violation of the rules of administrative

supervision"; the opinions of native and foreign scientists about the object of crimes against justice; the nature and degree of social danger of the offences as a criterion for distribution of misdeed (administrative offences) and crime (criminal offences) justifies a conclusion about the inconsistency of the object of the violence to the hosting of this article by the legislator in section 18 of the special part of criminal law: "Crimes against justice" and the decriminalization of the act.

Key words: justice, crime elements, administrative supervision, administrative offences, criminal law.

Статья 395 УК Украины к разряду преступлений против правосудия относит нарушение правил административного надзора, а именно самовольное оставление лицом местожительства с целью уклонения от административного надзора, а также неприбытие без уважительных причин в определенный срок к избранному местожительству лица, в отношении которого он установлен при освобождении из мест лишения свободы. Санкция статьи предусматривает наказание в виде ареста на срок до шести месяцев.

Анализируемый состав не является новеллой в системе норм Особенной части Уголовного закона, поскольку уголовная ответственность за данное деяние была предусмотрена ст. 196-1 главы 9 "Преступления против порядка управления" УК Украины 1960 года изложенной законодателем в следующей редакции: "ч. 1 Злостное нарушение правил административного надзора, если оно совершено лицом, к которому дважды в течении года применялись административные взыскания за такие же нарушения. Ч. 2 Самовольное оставление поднадзорным места жительства с целью уклонения от административного надзора, а равно неприбытие без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы".

С целью определения мотива рокировки законодателем указанного общественно-опасного деяния из главы 9 "Преступления против порядка управления" УК 1960 года в раздел 18 "Преступления против правосудия" действующего УК проведем сравнительный анализ двух уголовно-правовых норм. Констатируем: отказ от применения административной преюдиции при конструкции норм Особенной части и как следствие декриминализацию деяния, ранее предусмотренного ч. 1 ст. 196-1 УК Украины 1960 года; смягчение наказания с 1 до 3 лет лишения свободы до шести месяцев ареста; замену ранее использованного термина "поднадзорный" на термин "лицо".

Вынесенный в заглавие статьи вопрос, почему практически идентичное по объективной стороне деяние с 2001 года трансформировалось в преступление против правосудия (стало причинять ущерб нормальной деятельности суда и правоохранительных органов по обеспечению целей и задач правосудия в соответствии с законом [1, с. 396]) остался без ответа.

В русле обозначенной проблематики отметим и то обстоятельство, что за совершение указанного правонарушения предусмотрена и административная ответственность в соответствии со ст. 187 КоАП Украины изложенной законодателем в следующей редакции: "Нарушение правил административного надзора лицами, в отношении которых установлен такой надзор, а именно: п. 2 не уведомление работников органа внутренних дел осуществляющих административный надзор об изменении места работы либо проживания или о выезде за границы района (города) по служебным делам; п. 5 не регистрация в органе внутренних дел".

Сравнительный анализ уголовно-правовой и административно-правовой нормы позволяет сделать вывод, что речь, по сути, идет об одном и том же правонарушении. Если лицо самовольно оставляет местожительства с целью уклонения от административного надзора, то оно соответственно и не уведомляет работников правоохранительного органа об изменении места проживания. Если лицо без уважительных причин не прибывает в определенный срок к избранному местожительству, то оно априори и не проходит регистрацию в органе внутренних дел.

Указание законодателем на цель совершения такого деяния как обязательный признак состава преступления не в полной мере ограничивает правонарушение от преступления. Действительно, при отсутствии такой цели деяние следует идентифицировать как административное правонарушение, однако при ее наличии содеянное виновным лицом подпадает под действие и ст. 187 КоАП Украины (для применения которой цель не имеет значения) и ст. 395 УК Украины.

Таким образом, в случае самовольного оставления лицом местожительства с целью уклонения от административного надзора и не уведомления работников органа внутренних дел об изменении проживания, а также неприбытии в определенный срок к избранному месту жительства и не прохождения регистрации поднадзорный может быть привлечен к юридической ответственности двух видов: административной и уголовной.

В соответствии со ст. 3 Закона Украины "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" такой надзор устанавливается только в отношении совершеннолетних лиц:

а) осужденных к лишению свободы за тяжкие, особо тяжкие преступления или осужденных два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления, если во время отбытия наказания их поведение свидетельствовало, что они упорно не желают стать на путь исправления и остаются опасными для общества;

г) осужденных к лишению свободы за одно из преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

При этом применительно к редакции пункта "г" необходимо сделать замечание законодателю в части ее незавершенности, поскольку ряд уго-

ловно-правових норм роздела 13 Особенной части УК України (ст.ст. 305-308, 313, 315, 317, 320) предусматривают уголовную ответственность не только за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, но их аналогов.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ - это запрещенные к обороту в Украине вещества природного или синтетического происхождения, химическая структура и свойства которых подобны химической структуре и свойствам наркотических средств и психотропных веществ [2, с. 830].

Административный надзор устанавливается в судебном заседании постановлением суда по местонахождению учреждения исполнения наказаний по представлению начальника этого учреждения. Постановление суда может быть обжаловано в установленном законом порядке. (Часть седьмая в редакции Закона № 2537-111 от 21.06.2001).

Следует отметить, что провозглашенная возможность обжалования постановления "в установленном законом порядке" является по своей сути декларативной, поскольку этот порядок в Законе Украины "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" не определен. По справедливому мнению А.Т. Комзюка такой порядок вещей противоречит ст. 55 Конституции Украины гарантирующей право граждан на обжалование в суде решений, действий либо бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц [3, с. 125].

В качестве обоснования приведенного мнения можно сослаться и на ст. 63 Конституции Украины: "осужденный пользуется всеми правами человека и гражданина, за исключением ограничений, которые определены законом и установлены приговором суда".

Характеризуя объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 395 УК Украины отметим, что она выражается в совершении действия или бездействия. По своей законодательной конструкции состав преступления формальный. Преступление считается оконченным с момента совершения самого деяния, а именно самовольного оставления места жительства (действие), либо неприбытия без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства (бездействие).

Самовольное оставление - это изменение без уважительных причин и несообщение об этом работникам милиции, осуществляющих административный надзор, места жительства как в пределах одного и того же населенного пункта, так и выезд без разрешения органа внутренних дел в другой населенный пункт (п. "в" ст. 9, 10 Закона от 01.12.1994). Неприбытие к месту жительства означает, что поднадзорный либо вообще не появляется в этом месте либо прибывает туда в нарушение срока, установленного постановлением об установлении административного надзора.

Возвращаясь к вопросу обоснованности отнесения законодателем анализируемого деяния к разряду преступлений против правосудия, для уяснения логики принятия такого решения, его правоты или заблуждения, необходимо определиться с сущностью понятий "правосудие", "деятельность по осуществлению правосудия", "преступления против правосудия", а также с объектом посягательства.

Отечественные ученые определяют правосудие как реализацию полномочий органов судебной власти (судей) исключительно на основаниях, в пределах и порядке, предусмотренном Конституцией Украины и законами в форме гражданского, хозяйственного, административного, уголовного, а также конституционного судопроизводства [4, с. 739].

В юридической литературе периодически обсуждается вопрос о правомочности использования термина "правосудие" в названии соответствующего раздела Уголовного закона и при определении объекта преступных посягательств, поскольку согласно ст. 124 Конституции Украины правосудие в государстве осуществляется исключительно судами.

Действительно в большинстве отраслей права использование термина "правосудие" подразумевает только деятельность суда. Однако, как справедливо указывает А.В. Наумов и другие ученые [5, с. 682], уголовное право является исключением из этого правила и употребляет это понятие в более широком смысле, включая в его содержание и деятельность органов и лиц, призванных содействовать суду в решении стоящих перед ним задач. Эти органы и лица являются частью механизма, в нашем примере, уголовного судопроизводства, во многом обеспечивающим его функционирование, без деятельности которых правосудие не смогло бы выполнить свое предназначение.

Обоснованность такого вывода подтверждается наличием в этом разделе составов устанавливающих уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы и в виде лишения свободы (ст. 390 УК Украины); за злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказаний (ст. 391 УК Украины); за действия, дезорганизующие работу учреждений исполнения наказаний (ст. 392 УК Украины); за побег из места лишения свободы или из-под стражи (ст. 393 УК Украины).

Аналогичную позицию занимают и ученые РФ относят к преступлениям против правосудия: "общественно опасные противоправные деяния, посягающие на процессуальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел, на процессуальную и постпроцессуальную деятельность иных лиц, содействующих достижению целей и задач правосудия, осуществляющих точное и неукоснительное исполнение принятого судом решения, а также на личную безопасность участников процесса и их близких" [6, с. 205-208].

Преступления против правосудия всегда связаны со спецификой деятельности органов правосудия, поэтому иные посягательства, нарушающие нормальную их работу, но не связанные со спецификой правосудия, представляют собой преступления против государственной службы (злоупотребление должностным положением, превышение власти, взяточничество и т.п.) либо против порядка управления. Именно по этой причине (отсутствию связи со спецификой деятельности органов правосудия), как представляется автору, статья 196-1 УК Украины 1960 года и была размещена законодателем в главе 9 "Преступления против порядка управления".

В контексте проводимого исследования важным фактором является определение момента начала и окончания деятельности по осуществлению правосудия. По нашему мнению отправным моментом начала такой деятельности проводимой в форме уголовного судопроизводства является поступление заявления или сообщения о совершенном либо готовящемся преступлении и регламентируемый ч. 4 ст. 97 УПК Украины порядок их проверки и разрешения. Необоснованное (незаконное) принятие процессуального решения (например, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела) на этом этапе уголовного процесса в "зародыше" устраняет предпосылки осуществления такой деятельности либо создает труднопреодолимые препятствия для ее осуществления.

Процессуальным продолжением указанной деятельности является возбуждение уголовного дела – досудебное следствие – судебное рассмотрение – приговор – исполнение назначенного судом наказания. Окончанием деятельности по осуществлению правосудия, применительно к субъекту анализируемого деяния, следует признать день отбытия назначенного судом наказания в виде лишения свободы и освобождения его из уголовного-исполнительного учреждения.

Правосудие уже свершилось, лицо, совершившее преступление претерпело меры государственного принуждения в виде лишения свободы на длительный срок. За нарушение режима отбывания наказания и нежелание (по мнению администрации учреждения) встать на путь исправления подвергалось соответствующим мерам взыскания: лишения свиданий с родными, получения передач, содержание в карцере, не применение условно-досрочного освобождения, установление административного надзора.

Не вдаваясь глубоко в проблему обоснованности и эффективности установления административного надзора, по определению В.К. Грищука своеобразного способа средневековой стигматизации (клеимования) граждан [7, с. 164], пунктирно обозначим несколько дискуссионных моментов.

1. Применительно к нежеланию осужденного встать на путь исправления как основания установления административного надзора уместно

привести мнение А.А. Ковалкина: "Исправительно-трудовые учреждения не только никого не перевоспитали, а были и остались рассадниками зла и школой совершенствования преступного мастерства (ремесла). Человек, отбывший наказание и не совершивший после этого преступлений – нонсенс; заслуга, прежде всего, личная" [8, с. 206].

2. Созданы и соблюдены ли со стороны государства необходимые условия для исправления таких лиц: надлежащее финансирование уголовно-исправительных учреждений; загруженность их работой; наличие подготовленного и укомплектованного штата воспитателей; соответствующий образовательный, культурный и профессиональный уровень их подготовки; добросовестное исполнение сотрудниками своих обязанностей; исключение грубости, фамильярности, предвзятости, ущемления личного достоинства, нарушений законности, поборов, взяточничества, коррупции при наложении взысканий, решении вопросов о условно-досрочном освобождении либо оформлении материалов на установление административного надзора.

Не вызывает ли несоблюдение этих условий ответную защитную реакцию, протест осужденных в форме нарушений установленных правил отбывания наказания? Оценивая ситуацию с административным надзором, невольно возникает крамольный вопрос, а не проще ли и экономней для государства установить судебный порядок продления срока содержания осужденных в уголовно-исправительном учреждении сверх определенного приговором в случаях их упорного нежелания встать на путь исправления, и следовательно опасности для общества т.е. исходя из характеристики личности (лицо как источник повышенной опасности), в сравнении с длительным и дорогостоящим (загрязненным) процессом уголовного судопроизводства?

Однако, следуя такой логике необходимо установить уголовную ответственность и для сотрудников уголовно-исполнительных учреждений за непринятие в установленный приговором суда срок (для этой категории лиц, как правило, длительный) исчерпывающих мер по исправлению осужденных в случае совершения последними после освобождения новых преступлений.

Вместе с тем, оставим эти проблемы для разрешения теоретикам в области уголовно-исполнительного права и обратимся к примеру из судебной практики. 1 августа 2001 года Малышкин А.В., в отношении которого постановлением Балаклейского районного суда Харьковской области был установлен административный надзор, по прибытию к избранному месту жительства (г. Харьков) не прошел регистрацию в ОВД. 3 августа, без уведомления работников милиции, оставил место жительства и уехал в г. Евпаторию, где в течении месяца проходил курс лечения от туберкулеза. По возвращению в г. Харьков в отношении Малышкина А.В. возбуждено

уголовное дело по ст. 395 УК Украины и за совершенное преступление против правосудия он был осужден к аресту сроком один месяц (Вирок по справі № 1-163/2002 // Архів Жовтневого районного суду м. Харкова).

На повестке дня возникает ряд взаимосвязанных вопросов. Первый, из них, чисто риторический: почему неприбытие лица в конкретны день к избранному месту жительства автоматически причиняет или создает реальную угрозу причинения вреда нормальной процессуальной деятельности суда и правоохранительных органов (прокуратуры, досудебного следствия, дознания, органов исполнения наказания) по обеспечению целей и задач правосудия? Каким образом данное деяние посягает на личную безопасность участников процесса и его близких?

Предупреждению преступлений как одной из задач Уголовного закона? Здесь мы, во-первых, отмечаем ошибочность утверждения А.Т. Комзюка: "...ни одна другая отрасль права подобные отношения (то есть когда преступление отсутствует, однако существует реальная угроза его совершения) не регулирует. Закон не допускает, так сказать, "включения" норм права уголовного блока (уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного) в таких случаях, поэтому влиять на ситуацию можно только при помощи использования административно-правовых норм" [3, с. 120] и по примеру одного из политических деятелей прошлого столетия можем заявить "есть такая норма", а именно ст. 395 УК Украины.

Вместе с тем, по данным УИТ УМВД Украины в Луганской области в 2009 году 8454 лица повторно совершили преступления, при этом только в отношении 117 из них или 1,4% был установлен административный надзор.

Законодатель даже в целях выполнения указанной задачи не пошел ведь по пути установления уголовной ответственности за любые виды нарушения правил административного надзора и в отношении любых лиц, совершивших умышленные преступления, хотя позиция его достаточно противоречива.

Так, административный надзор устанавливается в отношении лиц, осужденных за одно из преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, однако не устанавливается в отношении лиц осужденных за одно из преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, радиоактивных материалов и т.п. В то же время степень общественной опасности этих категорий преступлений, в целом, равнозначна.

О значимости наличия уголовной ответственности за нарушения правил административного надзора как средства решения задачи предупреждения преступности свидетельствует факт возбуждения сотрудниками правоохранительных органов Луганской области в 2009 году 114 уголовных дел по ст. 395 УК Украины, из которых в суд направлено только 60.

Во-вторых, а по значимости аргументации, в первую очередь, на по-

вестке дня стоит вопрос об общественной опасности анализируемого деяния, и ее степени.

Правонарушения по своему характеру и общественной опасности разделяются на преступления (уголовные правонарушения), проступки (административные правонарушения) и гражданско-правовые правонарушения (деликты) [9, с. 43].

П.С. Матышевский характеризует общественную опасность – как объективное свойство преступления причинять или создавать угрозу причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны. Вместе с тем, закон употребляет и такие понятия, как "характер" и "степень общественной опасности". Характер общественной опасности преступления – это качественный показатель, определяемый, прежде всего, той или иной группой общественных отношений, на которые посягает преступление. Степень общественной опасности зависит от формы вины, мотива и цели, способа совершения действия, места, обстановки и стадии его совершения, тяжести преступных последствий [10, с. 38].

По мнению одного из корифеев уголовного права Украины П.П. Михайленко – общественная опасность является необходимым признаком не только преступления, но и любого другого правонарушения. Общественно опасные деяния степень общественной опасности, которых ниже уровня, необходимого для признания их преступными, остаются за пределами уголовно-правовой юрисдикции. Преступление как вид правонарушения характеризуется более высокой по сравнению с другими видами правонарушений, степенью общественной опасности [11, с. 46].

Обоснованность мнений известных отечественных ученых подтверждает сравнительный анализ административно-правовых и уголовно-правовых норм действующего законодательства.

Так, ст. 59 КоАП Украины устанавливает административную ответственность за нарушение правил охраны водных ресурсов. Ст. 242 УК Украины "Нарушение правил охраны вод" предусматривает уголовную ответственность за аналогичное деяние, однако степень общественной опасности разделяющей административное правонарушение от преступления выделена законодателем путем указания в диспозиции статьи на тяжесть последствий: "если это повлекло загрязнение поверхностных или подземных вод и водоносных горизонтов...создало опасность для жизни, здоровья людей или для окружающей среды".

Ст. 107 КоАП Украины предусматривает ответственность за нарушение правил по карантину животных и других ветеринарно-санитарных правил (т.е. за сам факт нарушения). Ст. 251 УК Украины идентифицирует такие нарушения в качестве преступления, если они повлекли распространение эпизоотии или иные тяжкие последствия.

Нарушение установленных законодательством требований пожарной безопасности – административное правонарушение (ст. 175 КоАП Украины). Аналогичное нарушение "повлекшее возникновение пожара",

при этом не любого, а которым "причинен вред здоровью людей или имущественный ущерб, в крупном размере" является преступлением (ст. 270 УК Украины).

Тяжесть последствий деяния (сумма похищенного имущества, степень тяжести причиненных потерпевшему телесных повреждений) является критерием разграничения мелкого хищения чужого имущества, нарушений правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта (правонарушений) от преступлений, предусмотренных ст.ст. 185, 190, 286 УК Украины.

Проведенный анализ достаточно убедительно свидетельствует, что только в нашем случае, законодатель допустил отступление от этого правила. Наличие же одновременно юридической ответственности двух видов за нарушение правил административного надзора, отсутствие законодательных критериев отграничения правонарушения от преступления, является, по нашему мнению, питательной средой для злоупотреблений, взяточничества и коррупции должностных лиц органов внутренних дел, осуществляющих контроль за состоящими под надзором лицами.

Применительно к категории преступлений против правосудия анализируемое деяние полностью охватывается диспозицией ч. 1 ст. 382 УК Украины "Неисполнение судебного решения" (В ред. от 07.07.2010 // Голос Украины. - 03.08.2010. - № 142) и представляет собой нечто иное, как умышленное неисполнение постановления суда, вступившего в законную силу.

Изложенные аргументы, в своей совокупности, позволяют сделать вывод, что по степени общественной опасности нарушение правил административного надзора является административным правонарушением. Наличие уголовной ответственности за данное деяние, тем более в системе преступлений против правосудия, представляется своеобразным правовым рудиментом (лат.- недоразвитый, исчезающий, остаточный [12, с. 337]) либо атавизмом (появление у потомков каких-либо признаков существовавших у отдаленных предков, чаще всего о явлениях уродства или вырождения [12, с. 43]) среди уголовных норм Особенной части действующего Уголовного закона в сравнении с их редакцией в УК Украины 1960 года.

Не случайно уголовная ответственность за данное деяние не предусмотрена в УК РФ. Отсутствует она и в УК большинства стран ближнего зарубежья, оставшись как правовой реликт, в ст. 362 УК Республики Казахстан, ст. 422 УК Республики Беларусь и в ст. 272 УК Болгарии, размещенной законодателем в разделе 1 главы 8 "Преступления против порядка управления.

Таким образом, статья 395 УК Украины фактически устанавливает уголовную ответственность за отрицательное поведение лица во время отбывания наказания в местах лишения свободы, за то, что осужденный упорно не желает встать на путь исправления, за высказывание им намерения продолжить преступную деятельность. Вместе с тем: "мысли, мне-

ния лица могут иметь антиобщественную направленность. В этом случае они вызывают общественное осуждение. Но если эти мысли, мнения, намерения не выходят за рамки психической жизни и не были выражены в общественно-опасных деяниях этого лица, они не образуют состава того или иного преступления и не влекут уголовную ответственность [11, с. 46].

Целью и назначением данной статьи УК следует признать облегчение работы отдельной категории сотрудников милиции (как правило, уголовного розыска и участковых инспекторов), чтобы указанный ограниченный контингент, образно говоря, постоянно находился "под рукой" и в случае совершения нераскрытых преступлений в районе их местожительства, можно было быстро и своевременно доставить поднадзорных в ОВД для отработки типичной версии о их причастности к совершенному общественно-опасному деянию.

Данное обстоятельство является логическим обоснованием отрицательного отношения руководителей органов и подразделений ОВД к самой постановке вопроса о декриминализации указанного состава.

Вместе с тем, в заключение, уместно привести не утратившего своей актуальности и к сожалению не полностью учтенного разработчиками УК Украины 2001 года предложение С.В. Трофимова: "Особенная часть УК должна создаваться на основе принципа максимальной экономии уголовной репрессии. В ней следует сосредоточить лишь нормы о деяниях, действительно представляющих значительную общественную опасность. Все другие деяния, требующие воздействия (взыскания) на основе норм права должны быть декриминализованы и войти в сферу регулирования административного и других отраслей законодательства. Во всех случаях, когда есть возможность ограничиться применением административного воздействия, предпочтение должно быть отдано последним" [13, с. 66-67].

Использованная литература:

1. Кудрявцев В.Н. Преступления против правосудия. // Уголовное право России. Особенная часть: учеб. под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. - 476 с.
2. Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.Б. Гавриш та ін.; За заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. - Вид. третє, переробл. та доповн. - Х.: ТОВ "Сдіссей", 2007. - 1184 с.
3. Комзюк А.Т. Адміністративний примус в правоохоронній діяльності в Україні: Дис... доктора юрид. наук. - Харків, 2002. - 408 с.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Украины / Под ред. С.С. Яценко. - Киев "А.С.К.". - 2005. - 1096 с.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 2. Особенная часть. - М., "Юридическая литература", 2004. - 832 с.
6. Полный курс уголовного права в 5 томах. Под редакцией доктора

юридических наук А.И. Коробеева. Санкт-Петербург, издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2008. – Т. 5. – 951 с.

7. Гришук В.К. Методологічні засади сучасної державної політики України. / Проблеми юридичної науки та правоохоронної практики (Збірник наукових праць). – Київ: Українська академія внутрішніх справ, – 1994. – 308 с.

8. Ковалкин А.А. Меры сдерживания преступности / Проблеми юридичної науки та правоохоронної практики. (Збірник наукових праць). – Київ: Українська академія внутрішніх справ, 1994. – 308 с.

9. Козьяков І.М. Судоустрій та організація правоохоронних органів: Навчальний посібник. – Алчевськ: ВПЦ "Ладо", ДГМІ, – 1998. – 319 с.

10. Уголовный кодекс Украины: Научно-практический комментарий (ответ. ред. Яценко С.С., Шакун В.И.), – К.: "Правові джерела", – 1998. – 1088 с.

11. Михайленко П.П. Уголовное право Украины. Общая часть. Учебник. Киев. Редакционно-издательский отдел МВД Украины, 1995. – 246 с.

12. Краткий словарь иностранных слов. Под общей редакцией И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. ОГИЗ. Москва. 1947. – 1157 с.

13. Трофимов С.В. Концепция развития уголовного законодательства Украины // Проблеми юридичної науки та правоохоронної практики. Збірник наукових праць. – Київ: Українська академія внутрішніх справ. 1994. – 308 с.

УДК 343.131

Л.П. Барташук

ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПРАВА ЛЮДИНИ НА ПОВАГУ ДО ГІДНОСТІ У КРИМІНАЛЬНОМУ СУДОЧИНСТВІ УКРАЇНИ

Досліджено джерела та механізм правового регулювання забезпечення права людини на повагу до її гідності під час провадження кримінального судочинства, а також реалізація зазначеного права.

Ключові слова: *честь, гідність, права людини, процесуальні гарантії.*

Исследованы источники и механизм правового регулирования обеспечения права человека на уважение его достоинства в уголовном судопроизводстве, а также реализация указанного права.

Ключевые слова: *честь, достоинство, права человека, процессуальные гарантии.*

This article considered sources and mechanism of the legal adjusting of providing of human right on respect to its dignity during realization of the criminal legal proceeding, and also realization of the noted right.

Key words: *honor, dignity, human rights, judicial guarantees.*

Постановка проблеми. Зміст будь-яких правовідносин, у тому числі й тих, які виникають під час реалізації положень про повагу до гідності людини, а також її прав та свобод, завжди залежав від стану розвитку суспільства на тому чи іншому етапі свого історичного шляху.

Дослідження джерел та механізму правового регулювання інституту